

Линь Яо встретился взглядом с этим парнем и понял, что их взгляды не встретились. Он смотрел ему за спину.

Только тогда он почувствовал облегчение и обернулся. Он хотел проверить родителя, который бросил семилетнего или восьмилетнего ребенка, чтобы тот сам сделал укол в больнице.

— Как долго ты здесь? — к ним быстро подошел мужчина с сумкой в руке.

— Не очень долго, — мальчик счастливо улыбнулся.

Линь Яо быстро откинул голову назад и уставился на свои ботинки. Он дважды притворился, что дергает шнурки.

Ни за что! «Cherokee»?

Хотя Линь Яо видел его лицо лишь частично, но страстное выражение на лице этого мужчины произвело на него глубокое впечатление. Какое совпадение!

Этот мужчина, вероятно, не заметил изумленного Линь Яо. Он обошел его и присел на корточки перед мальчиком, затем достал коробку для завтрака и вилку из сумки для переноски.

— Я купил тебепельменей.

— Папа, ты не собираешься сегодня на работу? — мальчик взял вилку, подцепил еюпельмешек и отправил в рот, спросив невнятно.

— Я пойду после того, как ты закончишь с капельницей, — мужчина коснулся головы мальчика, но не сел. Он продолжал сидеть перед ним на корточках.

Линь Яо уставился в затылок этого человека. Он казался примерно ровесником Линь Цзуна, но у него уже есть такой большой сын. Линь Яо подсчитал в уме. Он не ожидал, что в наши дни и в таком возрасте найдется кто-то, кто так же, как его мама и папа, женился и завел детей так рано.

Съев трипельмешки, маленький мальчик внезапно поднял глаза на Линь Яо. На этот раз он посмотрел ему в лицо с искренностью:

— Гэгэ, хочешь немного?

Гэгэ? Линь Яо был ошеломлен. У этого мальчика было плохое зрение или он не мог различить

старшинство? Всего с одного звука он сразу оказался ниже того парня.

Прежде чем он успел поправить маленького мальчика, его отец обернулся с маленькой коробкой для завтрака в руке.

Линь Яо не сомневался, что этот парень мог узнать в нем человека, который заблокировал его на дороге полчаса назад. В тот момент, когда он посмотрел на него, его прищуренные глаза сказали все.

Линь Яо было наплевать. Он вскочил, схватился за шест, на котором висел флакон для внутривенного вливания, развернулся и вышел из комнаты для инъекций.

— Почему этот гэгэ игнорирует меня, — маленький мальчик позади него казался удрученным.

— Он не игнорирует тебя. Этот гэгэ пошел в туалет. Видно, приспичило, — отец мальчика утешал его.

Что за! Это было мстительно!

Линь Яо ускорил шаг и выбежал из комнаты для капельниц. Он дважды обошел больничный коридор и нашел туалет. Теперь, когда он вышел, можно было бы и вправду сходить в туалет.

Гуань Цзе посмотрел на «гэгэ», который выбежал, неся свой шест с капельницей, как знаменосец. Он не мог ошибиться, это был тот парень, который заблокировал его и ехал на скорости 50 км/ч ранее этим утром.

— Папа, не мог бы ты, пожалуйста, взять меня поиграть в эти выходные? — маленький мальчик быстро отвлекся. Он потряс Гуань Цзе за руку.

— Когда ты перестанешь болеть, я возьму тебя покататься на пиратском корабле, — Гуань Цзе коснулся его головы. — Но на днях тетя Лу позвонила и сказала мне, что ты прогуливаешь занятия в школе. Она сказала не водить тебя куда-нибудь в течение месяца.

Ребенка звали Лу Тэн, мальчик, которого Гуань Цзе опекал из детского дома. Из-за его искаленной ноги родители бросили его в приюте, когда ему было всего три месяца.

Два года назад Гуань Цзе случайно проходил мимо приюта и увидел Лу Тэна, который стоял, прислонившись к железным воротам, и смотрел наружу. Выражение его глаз пробудило что-то внутри него, побудив его пойти в приют и подать заявку на спонсорские права в тот же день.

С тех пор маленький мальчик начал ходить за ним по пятам, называя его папой. Он потратил месяц на то, чтобы поправлять его и просить называть дядей, но безрезультатно. Ему

оставалось только смириться.

— Я больше не буду прогуливать, — Лу Тэн стиснул зубы.

— Обещаешь? — Гуань Цзе отщипнул клецку и отправил ее в рот.

— Обещаю.

— Тогда я тайно приглашу тебя куда-нибудь в субботу.

Линь Яо отнес шест обратно в комнату для капельниц. Отец и сын болтали, один сидел, а другой на корточках. Он немного поразмыслил, затем решил сесть в углу у стены.

Пришло входящее сообщение от Роу Цину. [Сестра Сяо, ходят слухи об изменениях в правилах ПК. Каждый игрок может убивать или быть убитым не более пяти раз в день, не больше!]

Он ошарашенно достал свой телефон. Как раз в тот момент, когда он собирался перезвонить, чтобы узнать больше деталей, пришло еще несколько текстовых сообщений. Все они были от друзей из банды, содержание совпадало. Правила ПК должны были вот-вот измениться, поскольку они слишком долго доминировали на сервере.

— Черт, — Линь Яо тихо выругался. Эта новость сделала его ужасно несчастным.

Линь Яо играл в эту игру в течение двух лет. Поначалу его не интересовали подобные игры в древнем стиле. Он предпочел бы поиграть в Мышонка в общежитии или в Богача. Но на третьем курсе универа он каким-то образом заново познакомился со своей первой любовью в QQ, с которой расстался в старших классах. Этот парень просто бросил одну фразу: [Давай поиграем вместе, если ты свободен, это весело.]

В то время Линь Яо был пойман в ловушку бездны боли из-за того, что был тайно влюблен в выпускника, который вот-вот должен был окончить университет. Он изо всех сил старался выжить в общежитии каждый день, сотни когтей царапали его сердце.

С намерением отвлечься Линь Яо нехарактерным для него образом последовал за парнем, чтобы поиграть в игру на фоне путешествия монаха Тана в поисках буддийских писаний. Поиграв два дня, как только закончился пробный период, парень пополнил свой аккаунт, а затем внезапно исчез.

На тот момент персонаж Линь Яо по имени «Янь Ран И Сяо» только что достиг уровня, на котором он мог войти в город. Хотя он был сбит с толку тем, что его первая любовь снова непонятным образом исчезла, но карты Чанъань и Лоян возбудили его любопытство, как у сельского жителя, впервые попавшего в город. Затем он продолжил играть в одиночку.

Самым важным было то, что, играя в состоянии замешательства и растерянности, Линь Яо обнаружил, что он даже не знал, когда его старший ушел на стажировку.

Тайная любовь была такой ненадежной.

Хотя он с трудом мог поверить, что потребовалась всего одна короткая неделя, чтобы положить конец его тайной любви, длившейся целый семестр, но это действительно было хорошо. По крайней мере, ему не нужно было каждый день вовремя ходить в столовую, чтобы преследовать старшего.

Пока он был погружен в свои мысли, зазвонил его телефон. Он ответил, не глядя на определитель номера. В голосе слышался кантонский акцент:

— Женушка, ты все еще в больнице?

Этого человека звали Шэнь Цю Ло Фэн¹, прозвище Фэнцзы или Безумец, его муж в игре.

(1. Полное прозвище Безумца: Шэнь Цю Ло Фэн: 秋風落葉 «Осенью опадают кленовые листья».)

Он никогда не встречался с Безумцем лично, но они играли вместе больше года и действительно хорошо ладили. Они были признаны «Вечной парой» на своем сервере и были известны и на других серверах. Их имена пользователей были единственной парой, которая перевоплотилась дважды и все равно оказалась вместе с тех пор, как была запущена серверная система перевоплощений. Люди были настолько ревнивы, что могли только скрипеть зубами.

Тот факт, что несколько игроков возглавляли банду, чтобы доминировать на сервере, был горячей темой на форуме. Безумец и он были главными игроками на сервере. В сознании жалкого большинства людей, которые не смогли обновиться на сервере из-за подавляющего доминиона, муж и жена определенно принадлежали к уровню, на который люди могли показывать пальцами.

Сначала его отношения с Безумцем были действительно хорошими, типа лучшего приятеля. Линь Яо ничего не чувствовал по поводу того, что Безумец называл его женушкой каждый раз, когда открывал рот. Но через некоторое время он начал чувствовать себя неуютно. Безумцу нравилось вести себя как большому боссу, но Линь Яо терпеть не мог его подлого поведения и умения подкапывать к людям за их спиной.

Линь Яо играл реальными деньгами. На его счету всегда была одна или две тысячи юаней на случай непредвиденных ситуаций. В начале Безумец имел любезность сообщить ему, когда он хочет воспользоваться деньгами, и время от времени возвращал их. Постепенно, как будто это было его собственное дело, Безумец покупал снаряжение, призывал зверей, даже новую команду, чтобы улучшать свои навыки, используя деньги со счета. Стремительный стиль нувориша.

Суть была в том, что все эти стремительно растущие деньги были куплены на деньги Линь Яо, что лишало его дара речи.

Причина, по которой Линь Яо продолжал терпеть это, заключалась в том, что он долгое время играл с Безумцем, и они были доминирующей силой. Многоуровневые отношения между ними были сложными. Если он хотел полностью избавиться от него, ему пришлось бы вообще прекратить играть в эту игру. Вдобавок ко всему, им также нужно было поддерживать репутацию «Вечной пары». Более того, люди, которых они победили, ждали, что с ними что-то случится на боковой линии, чтобы они могли воспользоваться преимуществом и создать хаос, вернув утраченные позиции.

— Все еще в больнице. Что случилось? — Линь Яо установил маленький валик на капельнице на максимум.

— Этим утром Роу Цин привел несколько человек, чтобы убить друга Большого Ножа. Теперь Большой Нож немного взбешен, они дерутся, — у Безумца был сильный кантонский акцент. Он вставлял несколько кантонских слов через каждые два предложения; к тому же он говорил очень быстро. Линь Яо пришлось сильно прижать телефон к уху, чтобы наконец понять. — Теперь ходят слухи об изменении правил ПК. На Всемирном канале полно людей, ругающих нас за помощь. Ты можешь выйти онлайн?

— Убийство есть убийство, зачем столько дерьма. Если бы его друг не похитил Босса, Роу Цин не убил бы его! — Линь Яо был раздражен. — Черт возьми, мне ставят капельницу. Даже на полной скорости все равно требуется полчаса, чтобы закачать ее в мои вены.

Сказав это, Линь Яо сразу повесил трубку и положил телефон обратно в карман. Он только сейчас понял, что несколько дядей и тетей вокруг него уставились на него с неопишимым выражением на лицах. Он сверкнул улыбкой одной из тетюшек, которая тут же отвернулась.

Он закончил капельницу, как будто наполнял термос. Линь Яо прижал ватный тампон к руке, почувствовав легкую слабость в ногах. Как только он сделал шаг, его ноги начинали дергаться, как в народном танце Янге. Выйдя из комнаты для капельниц, он намеренно постоял некоторое время в вестибюле больницы, пока не почувствовал себя лучше.

— Папа, — громко раздался сзади чистый детский голос. — Как долго мне нужно нажимать?

— Пока мы не доберемся до школы.

Линь Яо не оглядывался. Только по голосу ребенка он понял, что дуэт отца и сына вышел. Он большими шагами направился к парковке.

Чтобы снова не столкнуться с «Cherokee», он быстро съехал на обочину к своей машине. Открывая дверцу машины, он потратил время, чтобы бросить взгляд. Он увидел мужчину с ребенком на руках, идущего к парковке. Мужчина что-то сказал мальчику, прежде

чем опустить его на землю.

Мальчик все еще сжимал ватный тампон, но бросился бежать, как только его ноги коснулись земли. Он бежал, смеясь:

— Я могу бегать быстро!

— Я догоню тебя в три шага, — этот мужчина некоторое время ждал, пока мальчик убежит, прежде чем двинулся следом.

Изначально Линь Яо садился в свою машину. Но, увидев убегающего мальчика, он остановился как вкопанный. С этим мальчиком, должно быть, что-то не так. Хотя он бежал счастливо, было очевидно, что его правая нога хромает.

Очень милый ребенок на самом деле был калекой. Линь Яо находил это невыносимым. Когда он пробежал мимо него с его стороны, ребенок улыбнулся ему и одновременно закашлялся. Линь Яо быстро изменил выражение лица и ответил доброй улыбкой.

Гуань Цзе подождал, пока Лу Тэн стукнет дверцей его машины, прежде чем догнать его и поднять на руки:

— Ты можешь бежать все быстрее и быстрее, ах.

— В этом семестре я обязательно преодолею дистанцию в 50 метров на физкультуре! — розовое лицо Лу Тэна было полно удовлетворения и возбуждения.

— Эн, ты определенно сможешь, — Гуань Цзе открыл дверцу машины и усадил Лу Тэна на переднее сиденье. — Пристегнись.

После того, как Лу Тэн пристегнул ремень безопасности, Гуань Цзе быстро обошел машину, запрыгнул в нее и затем завел двигатель. Он мог видеть, как маленький синий «Xiali» медленно едет в этом направлении.

Когда маленький «Xiali» был в семидесяти или восьмидесяти метрах от него, он резко развернул свою машину, выезжая с места парковки, и случайно остановился прямо перед маленькой машиной.

Маленький «Xiali» притормозил, словно выжидая. Гуань Цзе посмотрел в зеркало заднего вида и слегка нажал на акселератор. Его машина начала двигаться вперед, но скорость была очень низкой. Он проверил спидометр. Отлично, 8 км/ч.

Гуань Цзе почти слышал голос дяди Го: «так волнующе ...»

Он включил кондиционер и терпеливо двигался метр за метром. Две минуты спустя маленький «Xiali», который медленно следовал за его машиной, посигналил.

Снова взглянув в зеркало заднего вида, владелец маленького «Xiali» высунул голову из окна машины с нетерпеливым выражением лица.

Он проигнорировал его и продолжил медленно ехать.

Видя, что он не собирается прибавлять скорость, маленький «Xiali» забеспокоился и непрерывно сигналил. Гуань Цзе опустил стекло машины. Ему пришлось преподать хороший урок парню, который намеренно блокировал его на протяжении двух кварталов этим утром.

Как только стекло машины было опущено, Гуань Цзе услышал сзади рев на фоне звука клаксона:

— Пошел ты!

Гуань Цзе высунул руку из окна и поднял средний палец.

— Черт возьми! — Линь Яо был так взбешен, что открыл дверцу машины и вышел из нее: — Ты нарываешься на неприятности!

Когда он увидел ножки ребенка ранее, Линь Яо почувствовал, что у отца и сына была тяжелая жизнь. Он не ожидал, что этот сукин сын покажет ему палец, прежде чем он сможет взять себя в руки!

Он направился к машине со стороны водителя. Сегодня он должен устроить ему хороший нагоняй.

Кто бы мог подумать, как только он добрался до зада «Cherokee», «Cherokee» внезапно взревел, и из выхлопной трубы вырвалось облако дыма. В мгновение ока уже вырвалось большое количество дыма.

Линь Яо был ошеломлен морем обжигающих выхлопных газов, наблюдая, как «Cherokee» пронесся всю дорогу до выезда со стоянки, а затем грациозно отъехал. Он долго не мог прийти в себя.

Вернувшись в машину, он негромко выругался:

— С меня хватит.

Не имея возможности догнать машину, Линь Яо медленно выехал со стоянки, немного подавленный, и развернулся, чтобы поехать в частный ресторан Линь Цзуна в старом городе.

Пять минут спустя депрессия, которую навлек на него «Cherokee», прошла. Мысль о вкусной еде на обед сделала его намного счастливее. Даже вегетарианская еда не смогла помешать ему неудержимо улыбаться.

Его мама никогда не разрешала ему есть на улице, говоря, что только домашняя еда может быть безопасной и питательной. Она также уволила домработницу. Она считала, что только взяв дело в свои руки, можно достичь цели поддержания сбалансированного питания. Но слова «неаппетитный» было недостаточно, чтобы описать кулинарные способности его мамы. Судя по ее способности класть огурцы и морковь в одну кастрюлю, слово «неаппетитный» даже не шло ни в какое сравнение.

В противном случае Линь Цзун не захотел бы сбежать от маминой лопатки и открыть ресторан самостоятельно. К счастью, братья есть братья, он не забывал время от времени звать его на ужин.

— Папа, — сказал Лу Тэн, сидевший на переднем пассажирском сиденье. Он все время оглядывался назад: — Почему ты поругал его?

— Хм? Когда это я ругался? — Гуань Цзе протянул руку и дернул головой.

— Ты показал человеку позади нас средний палец, — Лу Тэн серьезно посмотрел на него.

— Кто тебе сказал, что средним пальцем ругаются, — Гуань Цзе усмехнулся: — Я передал привет.

— Если ты соврешь ребенку, в следующей жизни превратишься в чесночную пасту!

Гуань Цзе был застигнут врасплох и повернул голову к Лу Тэну, у которого было серьезное выражение лица:

— Кто сказал тебе такую чушь, а?

— Ты сам это сказал.

— Я? — Гуань Цзе немного подумал, но у него вообще ничего не было воспоминаний. Ему действительно не следовало быть слишком легкомысленным, развлекая ребенка в будущем. Они помнили все слишком ясно. — Я был зол, не учись у меня. Я спешил к тебе этим утром, но этот человек специально медленно ехал передо мной. Я чуть не смог купить пельмени.

— Тогда в следующий раз, когда ты снова столкнешься с ним, дай ему попробовать его собственное лекарство!

— В следующий раз? — Гуань Цзе рассмеялся: — Хорошо.

<http://bllate.org/book/14320/1268114>